

ЯДЕРНАЯ ВОЙНА

ДМИТРИЙ
ВЕРХОТУРОВ

ЯДЕРНАЯ ВОЙНА

ВСЕ СЦЕНАРИИ КОНЦА СВЕТА

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В36

Верхотуров, Дмитрий Николаевич.

В36 Ядерная война. Все сценарии конца света /
Дмитрий Верхотуров. — Москва : Эксмо : Яуза,
2016. — 288 с. — (Ядерная война).

ISBN 978-5-699-86899-5

Еще недавно казалось, что человечество навсегда избавилось от ужаса ядерной войны и тотального уничтожения. Однако теперь прежние страхи оживают вновь. В последние годы всё чаще говорят о возвращении угрозы атомного Апокалипсиса. Обвиняя Россию в «бряцании ядерным оружием», Запад готовится к нанесению «упреждающего удара». И уроки холодной войны сегодня актуальны как никогда.

Как США и СССР планировали вести боевые действия с применением атомного оружия и каким образом эти планы менялись со временем? Что за сценарии Конца Света разрабатывались в военных штабах, в Кремле и Вашингтоне? Стоит ли верить прогнозам о гибели человечества в случае обмена ядерными ударами — или опасность преувеличена в пропагандистских целях? Какое влияние эта «экзистенциальная угроза» оказала на массовое сознание и культуру XX века? И есть ли шанс сегодня победить в атомной войне?

В Советском Союзе эта тема была фактически под полным запретом — цензура не пропускала даже «постапокалиптическую» фантастику, не говоря уж об аналитических работах о ядерной войне. Так что ЭТА КНИГА — ПЕРВАЯ.

УДК 821.161.1-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86899-5

© Верхотуров Д., 2016

© ООО «Издательство «Яуза», 2016

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ядерная война... Не так трудно вообразить себе, как это происходит. Беззвучная синезеленая вспышка в небе, превращающаяся в ослепительное белое сияние, а потом в желтый шар. Палящие лучи, шипение и треск нагреваемых нестерпимым жаром вещей, едва слышный хлопок пламени. Потом глухой, прерывистый рокот и мощный удар урагана, дробящего стекло, кирпич, бетон на тысячи обломков.

Но этого не случилось. Картины ядерного разрушения остались только на немногочисленных кадрах разрушенных Хиросимы и Нагасаки, а также ядерных испытаний. Глобальная ядерная война, которая была очень близкой к реальности буквально каких-то тридцать лет назад, так и отошла в прошлое, не свершившись.

Вообще, стоило ли снова ворошить прошлое и обращаться к этой теме? Мы же вроде уже разоружились, больше не угрожаем друг другу тотальным уничтожением. Мечты многих борцов за мир, которые призывали к сокращению ядерного арсенала, уже исполнились. На мой взгляд, обращаться к этой

теме стоит, и по нескольким причинам. Во-первых, хоть ядерный арсенал был сокращен, а ракеты и боеголовки утилизированы, все же главное оружие ядерной войны — страх и запугивание — все еще в строю. Во-вторых, существует превратное понимание многих сторон истории ядерной войны и ее планирования. В-третьих, тема ядерного противостояния и его исхода имеет самое прямое отношение к столь значимому для нас вопросу — почему развалился Советский Союз? Действительно ведь, почему это государство, вооруженное до зубов, просто взяло и развалилось? Если СССР уступил в ядерном противостоянии, то как и почему?

В имеющейся литературе по истории ядерной войны этим вопросам почти не отводилось внимания. Она вся написана по отраслевому принципу. Есть прекрасные работы по истории создания ядерной бомбы, развития ракетного оружия, политическим переговорам, климатическим последствиям и так далее, но оказалось, что такой работы, рассматривающей общую картину развития ядерной войны от первых шагов до ее исхода, так и не появилось. Моя главная задача в этой книге именно в этом и состоит — общая картина ядерной войны.

При этом, в силу специфики задачи, я не стремился к созданию всеобъемлющей энциклопедии ядерной войны. Важнее другое: развитие стратегий и концепций ядерной войны, связь их с решением тех или иных политических задач, влияние ходов противника и собственной оценки положения. Ядерная война в этом отношении — очень специ-

фическая тема, поскольку велась эта война в основном в умах тех, кто ее планировал и обдумывал. Они были окружены высоким забором секретности, и встает нетривиальная задача, как по обрывочным сведениям восстановить ход событий и понять, о чем думали и на что рассчитывали составители планов ядерных ударов.

Что же до полной энциклопедии, то, возможно, ее и стоило бы написать, тем более что предпринимались попытки такого рода. В рамках этой работы всегда была опасность уйти в побочные темы, интересные сами по себе, но мало что дающие для понимания стратегий и планов. Можно много написать о ядерной бомбе, о физике взрыва, о ракетах, спутниках, шпионских страстях и о многом другом. Приходилось всякий раз решать, что взять, а что оставить за скобками. За скобки ушло довольно многое, например ядерное вооружение Великобритании и Франции, получение ядерного оружия странами — нарушителями Договора о нераспространении (ДНЯО), такими как Индия, Пакистан или КНДР, само по себе появление этого договора. Эти темы, интересные сами по себе, тем не менее мало что дают для изображения впечатляющей картины развития стратегии ядерной войны, а цели создать академическое сочинение, оснащенное сотнями ссылок, у меня не было.

Зато значение приобрели темы, которые обычно совершенно не упоминаются в контексте планов ядерной войны, например определенно имевшая место градостроительная подготовка советских городов к ядерной войне или печальная история «атомных

деревень» на Урале, жители которых на своей шкуре испытали, что такое жить после ядерной войны на разящей невидимыми лучами земле.

И еще одно необычное обстоятельство. В ядерной войне, как это ни странно, весьма большую роль сыграли научная и фантастическая литература и кино. Ядерное оружие вообще началось с научно-фантастического романа Герберта Уэллса «Освобожденный мир», да и потом фантастика формировала отношение к ядерной войне, ожидания, страхи и тревоги. Рядом с ней — научные публикации, строгие и выдержанные, наполненные цифрами, фактами и ссылками, беспристрастно рассказывающие о планах ядерной войны. Осторожно — литература в ядерной войне тоже была оружием, средством доставки страха до противника, который опустошал психику людей ничуть не хуже, чем ядерная бомба опустошала города.

Страх и пропаганда — явления в войнах не новые. Но в эпоху мировых войн эти факторы оказывали влияние на тактическом или, максимум, на оперативно-тактическом уровне. Страх мог свирепствовать в окопах. Войска, поддавшись страху или пропаганде, могли разбежаться, открыть фронт врагу. Но в эпоху ядерного противостояния страх и пропаганда оказались на уровне большой стратегии и стали оказывать влияние в колоссальных, непредставимых прежде масштабах. Действительно, зачем жечь ядерным взрывом вражеские города, когда можно страхом сжечь его моральную и идеологическую стойкость, рациональное мышление. Внушить противнику страх — вот это стало главной

целью планирования ядерной войны. Хотя, конечно, никогда не снимался с повестки дня и базовый вариант: реальный ядерный удар.

Наконец, целью работы было разъяснение моментов, которые не находили сколько-нибудь удовлетворительного объяснения, вроде того, что почему на первой американской атомной подводной лодке было установлено 16 баллистических ракет, а на первых советских подводных ракетоносцах — всего три. Конечно, нетрудно найти псевдологичное объяснение в стиле, что США — это передовая страна, а СССР отставал и догонял. Но это явно неверно. При рассмотрении картины в целом сразу становится ясной причина подобных фактов.

В общем, в истории планирования ядерной войны немало интересного и полезного, особенно если стараться понять, как и почему принимались те или иные решения. Только для этого потребуется погрузиться в своеобразную атмосферу планирования ядерной войны, страха и паранойи, в безжалостную логику нанесения ядерных ударов, приговаривающих миллионы людей к гибели, в угар атомного блицкрига. Без этого вряд ли можно что-то понять. Потому в книге не будет моральной риторики. Конечно, убивать миллионы людей предосудительно. Но если мы хотим постичь сущность ядерной войны, то должны временно погрузиться в ее безжалостную логику, а дальше пусть каждый делает выводы для себя.

Автор

Глава первая

СТРАХ И НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА

История ядерного оружия и планов его применения в войне с первых же ее шагов была пропитана особого рода липким страхом, который 6 августа 1945 года получил имя собственное — Хиросима. Впечатления от атомной бомбардировки японских городов были настолько сильными, что даже сама история ядерного оружия стала подаваться в контексте этого страха. Атомная бомба от самого зарождения наделялась самыми разнообразными эпитетами, и в большинстве работ, посвященных истории разработки и производства ядерного оружия, освоению атомных технологий, эта история подавалась как гонка за оружием тотального уничтожения и запугивания противника или, как выражался начальник Манхэттенского проекта генерал-майор Лесли Гровс, «бомбой, которая завершит войну».

Этот тезис настолько общепринят, что мне ни разу не встречалась попытка не то чтобы его пересмотреть, но и просто поставить под сомнение.

Мои же изыскания в этой теме показывают нечто совсем другое. Во-первых, энергия атомного ядра да-

леко не всегда рассматривалась только как способ изготовления оружия огромной мощности. Во-вторых, в создании ядерного оружия ключевую роль сыграл страх, который позже и наделил атомную бомбу всеми атрибутами оружия устрашения, широко использовавшимися в ходе «холодной войны».

Бомба могла быть малой мощности

К столь необычному выводу подтолкнуло рассмотрение первоначальной истории создания ядерного оружия в поисках ответа на вопрос, имеющий прямое отношение к теме исследования: как планировалось использование ядерной бомбы в момент ее создания. Удивительно, что по этому вопросу в опубликованных работах и документах практически нет никаких сведений. Между тем это более чем странное дело. Напомню, что ядерное оружие создавалось в годы ожесточенной мировой войны, на него тратились колоссальные ресурсы (даже для США стоимость Манхэттенского проекта — 2 млрд долларов — была весьма ощутимой). Не могло быть такого, чтобы при создании оружия огромной мощности не высказывалось бы идей его применения в стратегических или оперативных целях. Однако же таких указаний на планирование применения не находится. Только на завершающем этапе Манхэттенского проекта, когда бомба была практически готова, было принято решение о сбросе ее на крупные японские города, в которых сосредотачивались военная промышленность и войска.

Генерал Гровс в своих мемуарах весьма откровенно пишет: «Когда мы только приступали к работам в области атомной энергии, Соединенные Штаты Америки еще не планировали применения атомного оружия против какой бы то ни было державы»¹. Это более чем странно, учитывая условия ожесточенной мировой войны. Потом, как он указывает, по мере роста расходов возникла уверенность в необходимости применения бомбы, серьезно подорванная капитуляцией Германии. Начались споры, стоит ли применять ее против Японии или обойтись демонстрацией разрушительной мощи нового оружия. Верх в этих дебатах взяла точка зрения, что сбросить бомбу, пожалуй, нужно.

Планирование военной операции с применением ядерного оружия началось весной 1945 года. Гровс обрисовал, какие критерии были взяты для определения целей: «Было установлено, что в качестве целей должны быть выбраны объекты, бомбардировка которых наиболее радикально повлияет на решимость японского народа продолжать войну. Кроме того, они должны иметь военное значение и быть местом дислокации важных штабов или войсковых группировок или же быть центрами военной промышленности. Чтобы иметь возможность точно определить степень разрушения, эти объекты не должны быть сильно повреждены бомбардировками. Для более точного определения мощности бомбы желательно, чтобы первая цель за-

¹ Гровс Л. Теперь об этом можно рассказать. История Манхэттенского проекта. М.: Атомиздат, 1964, с. 211.

нимала площадь, превышающую вероятный район разрушений»¹.

В качестве целей были определены: крупнейший в Японии арсенал в г. Кокура, Хиросима — крупный морской порт и штаб 2-й армии, Ниигата — крупный промышленный центр с металлургическим и алюминиевым заводом, и Киото. Про Киото Гровс особо сказал: «Большая площадь, занимаемая этим городом, позволяла ожидать, что область разрушений окажется внутри его территории, а это поможет определить разрушительную силу бомбы»².

Вопрос об атомной бомбардировке Киото вызвал острые споры. Гровс настаивал, указывая, что в большом городе сосредоточено много военных предприятий и большая застроенная площадь города (до 20 кв. км) позволит точно определить мощность сброшенной бомбы. Военный министр США Генри Стимсон высказался категорически против, и его поддержал президент США Гарри Трумэн.

Эти места из мемуаров начальника Манхэттенского проекта наглядно говорят о том, что ядерная бомбардировка, по крайней мере первая, была в большей степени испытательным мероприятием, нежели сокрушительным ударом по военной экономике Японии. Гровса больше всего беспокоило определение мощности бомбы, для чего он и старался подобрать город побольше по площади. Это говорит о том, что на тот момент, до первого

¹ Гровс Л. Теперь об этом можно рассказать. История Манхэттенского проекта. С. 213.

² Там же. С. 218.

испытательного взрыва «Тринити», даже у руководителя американского атомного проекта не было опеределенного мнения по поводу мощности производимого под его началом изделия.

Это давно известный факт, который, впрочем, в истории ядерного оружия никогда не находил анализа и объяснения. Исследователи писали свои работы под впечатлением многочисленных ядерных испытаний, взрывов огромной мощности, в сотни килотонн и в десятки мегатонн, и им просто не верилось, что когда-то ядерное оружие оценивалось куда скромнее, чем теперь.

В своей книге А. И. Первушин приводит спор между американскими физиками, состоявшийся накануне испытания первой плутониевой бомбы 16 июля 1945 года. Эдвард Теллер считал, что мощность будет 45 килотонн, Роберт Сербер — 12 килотонн, Георгий Кистяковский полагал мощность всего в 1400 тонн, а Роберт Оппенгеймер дал самую пессимистическую оценку — 300 тонн тротилового эквивалента¹. Было также неясно, сработает ли схема обжатия плутониевого ядра сферическим зарядом взрывчатки, которую разрабатывал Кистяковский, и он даже побился об заклад с Оппенгеймером, что его детище сработает как надо.

Это можно было бы считать разыгравшейся фантазией автора, если бы тому не было документальных подтверждений и с советской стороны. Так, И. В. Курчатов в своей секретной записке,

¹ Первушин А. И. Атомный проект. История сверхоружия. Спб.: Амфора, 2015, с. 143.

адресованной в марте 1943 года И. В. Сталину, оценивал мощность взрыва 10 кг урана-235 всего лишь в 1600 тонн тротилового эквивалента¹. Эта оценка была сделана на основе изучения добытых разведкой материалов о британском атомном проекте, и приводилась даже сравнительная стоимость урановой и обычной фугасной взрывчатки. Уран обходился в 236 тысяч фунтов стерлингов, тогда как 1500 тонн тринитротолуола в 326 тысяч фунтов стерлингов. В более поздней американской литературе также говорится о том, что первоначальные оценки мощности атомной бомбы были очень скромными. Генерал Гровс считал, что первый тип плутониевой имплозивной бомбы будет иметь мощность всего в 500 тонн тротилового эквивалента, а при доработке ее можно поднять до 2500 тонн².

Даже на заседании Внутреннего комитета, состоявшемся 31 июня — 1 июля 1945 года, в котором участвовали ведущие физики Манхэттенского проекта Ферми, Оппенгеймер, Конант и Комптон, на котором они набрались смелости и заговорили о мощных бомбах (они выдвинули оценку развития ядерного оружия в три стадии, вторая из которых достигала 100 килотонн, а третья — от 10 до 100 мегатонн тротилового эквивалента), тем не ме-

¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. 1. 1938—1945, Ч. 1. М.: Наука, «Физматлит», 1998, с. 272.

² Feis H. Japan Subdued. The Atomic Bomb and the End of the War in the Pacific. Princeton, New Jersey, «Princeton University Press», 1961, p. 29.